

Золотые лазерные лучи, словно метеоритный дождь, пронзили пространство, точно поражая массивные серебряные боевые корабли. Бледно-голубые защитные барьеры, лишенные энергии, лишь изредка мигали, агонизируя, и уже не могли выдержать сокрушительного обстрела. Рой штурмовиков с ревом приближался, и их чудовищный грохот, подобный рыку самого Смерти, надвигался на флот Юэ Чу.

— Рассредоточиться!

Юэ Чу, полностью сосредоточившись, управлял легким кораблем-аннигилятором, который, словно бабочка, трепетал серебряными, светящимися крыльями, ловко лавируя в шквальном огне. Синий свет электронных экранов отражался на его лице, пока красные круги тревоги один за другим гасли, сопровождаясь непрерывными сигналами. Холодные приборные панели механически фиксировали всё происходящее, но эти вспыхивающие красные огоньки символизировали его постоянно гибнущих товарищей.

— Юэ Чу, отступай.

В коммуникаторе раздался знакомый голос, по-прежнему низкий и ровный, как и раньше, но теперь в нем звучали спокойствие и нежность, словно он уже примирился с отчаянием.

У Юэ Чу защипало в глазах, и он едва не заплакал. Погибло слишком много людей. Он думал, что уже очерствел, но в тот миг, когда прозвучал последний приказ, его всё равно охватила безграничная горечь.

Царство Луны проиграло. Первые признаки этого наметились еще три месяца назад, однако, как солдаты Царства Луны, они не могли отступить, ведь стоило им дрогнуть, как Империя Пчелиной Матки, яростно контратакуя, мгновенно поглотила бы их.

— Генерал, я солдат. Я могу лишь погибнуть в бою, но не отступить.

Генерал тихо рассмеялся. Его магнетический голос, прорвавшись сквозь помехи коммуникатора, щекотнул барабанные перепонки Юэ Чу, и тому нестерпимо захотелось прикрыть зудящие уши.

— Тогда следуй за мной и сражайся до самого конца.

— Есть, генерал!

Серебряный корабль всё же не смог переломить ход битвы. Огненный залп разнес его пополам, и он, взрываясь золотыми искрами, рассыпался грудой обломков. Войска Империи Пчелиной Матки надвигались черной тучей, поглощая последние серебряные огоньки.

Юэ Чу не чувствовал боли. Смерть пришла слишком быстро. Ему лишь казалось, что он превратился в легкое облако, которое всё поднимается и поднимается, не зная ни тяжести, ни преград. Он медленно закрыл глаза, расслабился и растворился в безграничной тьме — спокойно и безмятежно.

Однако именно в этот миг Юэ Чу вдруг ощутил ослепительную вспышку света, вынудившую его поднять руку, чтобы заслониться. Что за черт? Почему мертвец может видеть свет?

«Бип. Система обнаружила подходящего носителя. Запрос на привязку».

Что за фигня?

Юэ Чу, со слезами на глазах, с трудом открыл глаза и увидел перед собой летающего маленького медвежонка с крылышками и полумесяцем на лбу, очень похожего на фею из детских мультфильмов.

Он пробормотал:

— Разве я не умер? Неужели это посланник ада? Ну и чересчур милый.

Медвежонок размахивал волшебной палочкой, рассыпая бесчисленные звездочки, которые закружились вокруг Юэ Чу.

— Здравствуйте, я «Система выживания для Зеленого чая». Если вы согласитесь стать моим носителем, то обретете новую жизнь. А задача моя предельно проста: ради сохранения мира во всем мире нельзя допускать, чтобы главные герои издевались друг над другом и подставляли.

Юэ Чу задумался. Продолжить жить? Но все его товарищи погибли, его дом разрушен. Какой смысл жить?

Он усмехнулся и покачал головой с чувством облегчения. Видимо, пережив жизнь и смерть, ко многому начинаешь относиться проще.

— Нет нужды. Ищи кого-нибудь другого.

Медвежонок заволновался. Ему же так повезло найти подходящего под цели носителя, нельзя же упустить его!

— А у тебя есть какие-нибудь желания? Бонусы нашей «Системы Зеленого чая» куда лучше, чем у соседней «Системы Белого лотоса». Помимо возвращения к жизни, мы можем отмотать время назад, изменить финал, отомстить и дать сдачи и так далее. Какие бы у тебя ни были требования, мы можем договориться.

Юэ Чу смотрел на шевелящиеся ушки медвежонка и не удержался, чтобы не помять их. И правда, мягкие. Желания?

Медвежонок продолжал искушать:

— Разве ваше Царство Луны не было уничтожено Империей Пчелиной Матки? Знаешь почему? Потому что Вэй Чу — главный герой твоего мира. Как вы могли получить что-то хорошее, выступая против него? Если согласишься сотрудничать с нами, я смогу лишить Вэй Чу его ауры протагониста, и тогда вы не проиграете.

Юэ Чу рассмеялся и легонько щелкнул медвежонка по носу. Ну и хитрец, принимает его за дурачка.

Если бы система и вправду была так могущественна, почему бы ей самой не разобраться с протагонистами других миров и не поддерживать мир? Явно не хватает сил, вот и приходится бегать и искать людей. Он не знал, какой ранг имеет их мир в системе, но Вэй Чу он видел своими глазами — это абсолютный сильнейший из сильных. Как одна лишь система может переломить такую ситуацию.

Тем более...

Юэ Чу мысленно вздохнул. По сути, войну начало Царство Луны, они были агрессорами,

уничтожили бесчисленное множество людей Империи Пчелиной Матки, растоптали их дома, и в итоге получили лишь закономерный ответ от возмужавшего противника. Карма работает именно так.

— Ладно. Проиграли, значит проиграли.

Медвежонок замер, но не расстроился, а его глаза превратились в пятиконечные звезды, которые светились и вращались.

«Бип. Носитель прошел тестирование и получил право на привязку. Поздравляю~ Ладно, скажу честно. Хотя я и не могу лишить Вэй Чу ауры протагониста, но могу отправить тебя обратно, в самое начало войны, чтобы ты начал всё сначала».

Юэ Чу остолбенел. Подобное искушение, несомненно, волновало. Начать всё сначала, начать всё сначала...

— Что я должен сделать, чтобы получить этот шанс?

Бесплатного сыра не бывает. Выдвигая такие условия, медвежонок, несомненно, требовал немало.

Медвежонок хлоп-хлоп-хлоп рассыпал бесчисленные цветы, и бледно-алые лепестки медленно растворились в воздухе, создавая поистине фантастическую картину.

— Я же говорил, всё просто: не дать миру быть уничтоженным. В этих иных мирах есть избранные, но не все избранные получают свой хэппи-энд. А те, кому достается плохой конец, часто творят ужасные вещи, вызывая мировые потрясения, страдания народа и даже разрушение мира. Ради поддержания мира ты должен сделать так, чтобы главные герои не творили беспредел и не провоцировали смуты из-за своих мучительных романов. Конечно, как «Система выживания для Зеленого чая», я буду тебя направлять. По нашим исследованиям, образ «зеленого чая» очень популярен среди людей. Я обучу тебя полному курсу чайного мастерства, чтобы ты очаровывал людей, разрушал романы, хе-хе-хе...

Медвежонок оскалился так, что стали видны два передних зуба, выглядело это до крайности плутовато.

Юэ Чу задумчиво кивнул. Видимо, «разрушение романов» и есть истинная цель системы. Только вот не ошибается ли система насчет того, что это «популярно»?

Впрочем, его это не касалось. Ему нужен лишь этот шанс начать всё сначала. Неужели такое чудо и вправду возможно? Его товарищи, его соотечественники, его дом — всё вернется к прекрасным временам без войны?

Юэ Чу не особо верил в так называемые системы, но люди всегда таковы: пока есть хоть малейшая надежда, они будут бежать к ней, отдавая все силы.

— Хорошо, я согласен.

Медвежонок радостно описал круг и, кружа вокруг с волшебной палочкой, осыпал Юэ Чу звездами. Вспыхнул ослепительный свет, который поглотил его.

Когда Юэ Чу снова открыл глаза, он обнаружил себя в туалете. Ну и ароматное местечко выбрала система. Он не мог не заподозрить, что это месть за его два отказа. Он нажал на

ручку двери, чтобы выйти, но обнаружил, что дверь, запертую изнутри, что-то подпирает, и она не открывалась.

Юэ Чу приподнял бровь. Только прибыл, а уже подарок. Видимо, его новая репутация не ахти.

— Система, можешь рассказать о моей личности?

Медвежонок тут же возник, элегантно крутанулся, взмахнул палочкой, и перед ними предстала биография Юэ Чу в этом мире.

Юэ Чу, мужчина-омега, девятнадцать лет, красив, знатного происхождения. Из-за чрезмерной опеки семьи характер у него был слабый: стоило кому-то его обидеть, он лишь плакал и плакал, не то что дать сдачи — даже пожаловаться не смел, из-за чего обидчики нагнали всё больше. На этот раз те специально вызвали его, чтобы рассказать истории о привидениях, а затем заманили в туалет и заперли.

Юэ Чу до смерти перепугался. Туалет и так частое место для страшных историй, а этот к тому же был настолько глухим, что сюда никто не заходил. Чем больше он думал, тем страшнее ему становилось, и он лишь плакал и умолял выпустить его. Но это лишь возбуждало обидчиков еще больше, и они продолжали рассказывать жуткие истории прямо через дверь.

Темной ночью Юэ Чу, совершенно один, сидел свернувшись в тесной кабинке туалета. Вокруг была кромешная тьма, не видно было ни зги. Истории о привидениях, которые он слышал раньше, непрерывно крутились в его голове. Он открывал глаза и боялся, что из угла вылезет чудовище, закрывал глаза и боялся, что привидение бесшумно навалится на него. В тишине не было слышно ничего, кроме его учащенного дыхания и бешеного стука сердца. Напуганный до смерти Юэ Чу не пережил эту жуткую ночь — его сердце остановилось, и он умер от сердечного приступа.

Юэ Чу с недоумением прижал руку к груди, чувствуя ровное биение сердца, и лишь тогда немного выдохнул. Он точно не хотел стать живым мертвецом без сердца.

— Система, ты уверена, что вы не прикончили его специально, чтобы я мог вселиться?

Медвежонок сделал невинное лицо. Неужели он думает, что они на такое способны?

— Конечно нет. Максимум, что мы делаем, это одалживаем свежие трупы.

Ладно, Юэ Чу решил пока поверить.

Уже совсем рассвело, и весь туалет залил свет. В этом свете не было ни тьмы, ни ужаса, ни привидений. Однако маленькая злая шутка лишила жизни человека — что может быть ироничнее.

На лице Юэ Чу мелькнула насмешливая усмешка, и он с размаху пнул дверь, выбив ее. Из-за бессонной ночи тело было вялым, он зевнул, подошел к пыльному зеркалу и мельком осмотрел себя. Всё тот же красавец с алыми губами и белыми зубами, вылитый он сам, так что вжиться в роль будет несложно.

Глянув на свою темно-синюю школьную форму, Юэ Чу вспомнил, что он еще и студент. Он открыл кран и умылся. Ледяная вода быстро привела его в чувство, и он улыбнулся своему отражению.

Что ж, пора наведаться в университет и посмотреть, как же спалось его «хорошим друзьям» прошлой ночью.

Автор говорит: Предупреждение о спойлерах: в первом мире — любовь между омегами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17955/1746149>